

Он говорил с усмешкой: «Ну что, не выходит, кинозвездун?»

УМЕР ЗИНОВИЙ
КОРОГОДСКИЙ

известия - 2004 - 25 мая

В минувшие выходные в Петербурге на 78-м году жизни скончался Зиновий Корогодский, легендарный руководитель ленинградского ТЮЗа, на спектаклях которого так или иначе воспитывалась едва ли не вся театральная поросль города на Неве. Да и вообще все дети из интеллигентных семей. В 1986 году знаменитый режиссер и выдающийся театральный педагог был безжалостно и бесосновательно изгнан из родного театра. От этого удара он не оправился до конца дней. О Зиновии Корогодском вспоминает ГЕОРГИЙ ТАРАТОРКИН:

— Он для меня все. У меня были мама, папа и Корогодский. Когда я уезжал в Москву из Питера, возникли, как всегда это бывает, мнения по этому поводу. Говорили разные глупости — мол, вот он наконец понял, что из ТЮЗа рано или поздно вырастает, потому и уезжает. Все это ерунда. Я переехал, потому что так сложилась моя личная жизнь, но все годы, которые я не работал с З.Я., я спасался тем багажом, который благодаря ему приобрел. Замены ему я найти так и не смог. И я знаю, что степень уважения ко мне в значительной

степени объясняется тем, что я ученик Корогодского. Точно так же, как знаю: когда я сам для себя сделал неожиданный шаг и решил поступать в театральный вуз, если бы на этом пути мне встретился не Корогодский, а кто-то другой, то, конечно, ничего не получилось бы. Меня бы просто завернули. Я решительно ничего не мог предъявить приемной комиссии. Просто Корогодский — гений педагогики. Нормальный гений. И он во мне что-то такое разглядел. И стал меня опекать. Он на вступительных экзаменах не давал мне больше одной строчки произнести, потому что понимал, что дальнейшее непредсказуемо. Может, я в обморок упаду. Может, еще что-то. И всем станет очевидно, что у этого молодого человека нет никаких шансов реализовать себя на сцене. Он сам мне потом рассказывал, что когда обсуждали кандидатуры на зачисление и он произнес мою фамилию, то прочие члены приемной комиссии чуть ли не хором спросили: а этот-то вам зачем? Он умел прозревать таланты и умел их пестовать.

Если у меня что-то не получалось — уже после «Преступления и наказания» — он, стараясь скрыть свою любовь, всегда говорил с усмешкой: «Ну что, не выходит, кинозвездун?». И знаете, когда мы приехали первый раз в Москву на гастроли с ТЮЗом, у нас не было кинозвездун. Совсем не было, а был уникальный актерский организм, перед которым Москва рухнула. И по сей день еще сохранена легенда о тех гастролях. Он первый заставил изменить отношение к ТЮЗам, которые воспринимались всеми как приложение к школьной программе. Он совместил в своем лице режиссера-постановщика и режиссера-педагога, потому и смог сделать ТЮЗ тем, чем он его сделал. Почему мне до сих пор скучно и неинтересно бывает подчас даже у самых именитых режиссеров? Потому что у них в подавляющем большинстве нет педагогического начала. Вот я и остался многолетним учеником одного педагога. Я отношусь к себе в высшей степени сдержанно, но каковы бы ни были мои успехи, какие бы чепчики ни бросали в воздух по поводу моих достижений, все равно высшим судьей для меня был он.

З.Я. тяжело пришлось в последние два десятилетия. Как же подло и гадко поступаем мы иногда с талантливыми людьми! И я счастлив, что в прошлом году он был председателем жюри «Золотой маски». Он ужасно волновался, говорил: у меня нет сил, у меня нет голоса. А я отвечал ему: я все озвучу, это неважно, важен ваш талант, ваше чутье, ваш вкус, ваш молодой азарт... Он же всегда был моложе меня. Даже в момент встречи, когда мне было всего 18...